

Кузнецова А. С.

УГОЛЬ ВСЕМУ ГОЛОВА. РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Кузнецова Алина Сергеевна, сотрудник Управления международных связей
ТАСС, kuznetsova_as@tass.ru
Kuznetsova Alina Sergeevna, Senior Specialist International Relation
Department of TASS, kuznetsova_as@tass.ru

Аннотация: В статье раскрывается процесс формирования комплекса угольной промышленности КНР в историческом аспекте и современное состояние данной отрасли, существующей в жестких реалиях конфликта между продолжающимся замедлением темпов роста экономики страны, для преодоления которого требуется крепкая энергетическая база, и теми проблемами, с которыми сталкивается Китай в результате избыточного потребления угля и преобладания угольной промышленности в ТЭК страны. Анализируя угольную отрасль КНР, автор показывает причины ее устойчивости, современные тренды и перспективы развития с целью не только дать развернутую характеристику угольной промышленности Китая, но и обозначить тенденции ее будущего развития. Главный вопрос, затронутый в статье, — это сопоставление мер по развитию угольной промышленности, намеченных правительством КНР, и шагов по их выполнению. Автором отмечается, что, несмотря на принятый правительством Китая курс на снижение доли угля и увеличение доли нефти, газа и альтернативных источников энергии в ТЭК страны, в ближайшем будущем лидирующая роль в энергетике Китая будет принадлежать углю.

Annotation: The article describes the formation of the coal industry complex in China and the current state of the industry, which exists in the tough realities of the conflict between growing of the country's economy, which requires a strong energy base and problems, China is facing as a result of excess coal consumption. While analyzing the coal industry in China, we find it necessary to show the reasons of industry's stability, current trends and development prospects, as well as problems that China faces because of the prevalence of the coal industry in China's fuel and energy complex. The purpose of our article is to give a full description of the Chinese coal industry and to outline the trends of its future development. The main question raised in the article is the course the government of PRC set out for the development of the coal industry and, which have been already made according to that course. The author notes that despite the course of reducing coal usage and increasing the

usage of oil, natural gas and alternative energy sources in FEC of the country, however coal is still playing and will play the leading role in future.

Ключевые слова: Китай, КНР, ТЭК, промышленность, уголь, нефть, газ, окружающая среда, альтернативные источники энергии, реформы, модернизация, ВВП, энергетика, потребление, производство, технологии, инвестиции.

Key words: China, PRC, FEC, industry, coal, oil, gas, environment, alternative energy sources, reforms, modernization, GDP, energy, consumption, production, technology, investments.

Угольная тематика зачастую рассматривается как скучная, так как мировой рынок уже полностью сформировался и резких структурных изменений в нем в ближайшем будущем не предвидится. Однако на этом рынке неизменно сохраняется интрига, которая связана с Китаем. Спустя 39 лет после начала проведения «политики реформ и открытости» Китай являет собой страну, всё ещё демонстрирующую солидные показатели экономического роста. Этот экономический рынок КНР связан не только с большой численностью населения, но, в первую очередь, с крепкой энергетической базой страны.

Как известно, основу ТЭК Китая составляет уголь, а Китай является мировым лидером по общим объемам производства и потребления угля, которые растут. Так, если в 2007 г. Китай добывал 2,536 млрд. тонн угля, то в 2011 г. — уже 3,520 млрд. тонн. В целом, за десятилетие с 2000 по 2010 гг. Китай практически утроил производство угля (рост 188%). Согласно данным на 2015 г., порядка 64% всей потребляемой в КНР энергии производилось за счет угольных электростанций [2, 226].

Однако идет постепенное замедление экономического развития страны, хотя один из ведущих китайских экономистов, руководитель центра «Китай и мировая экономика» при университете Цинхуа (Пекин) Ли Д. утверждает, что «есть ещё порох в пороховницах» и Китай лишь в середине процесса своего «мирного возвышения» [7, 47]. Тем не менее, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая с докладом о работе правительства на открывшейся пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, отметил, что рост ВВП Китая в 2017 г. сократится до рекордных 6,5% и добавил, что этот целевой показатель отражает «объективную реальность» состояния экономики страны.

Темпы роста ВВП Китая начали снижаться несколько лет назад, вместе с чем началось и снижение энергоёмкости ВВП этой страны. Следует отметить, что по сравнению со среднемировым уровнем, на производство одной единицы ВВП в Китае затрачивается

более чем в 2 раза больше энергоносителей [9, 32]. В сегодняшней китайской экономике идут процессы реструктуризации, с целью плавного перевода удельного веса экономики из промышленного сектора в сферу услуг, а отрасли тяжелой промышленности (в частности, сталелитейная индустрия и металлургия) пребывают в кризисном положении.

Китай, опираясь на собственные силы, активно меняет способы обеспечения экономического роста с **переходом** от количественных к качественным. В итоге снижения мощностей падает спрос на уголь как на основное топливо: начиная с 2014 г. потребление угля в Китае стало снижаться на 2–3% в год и уже в 2014 г. падение составило 4,8% (в 2013 г. — 3,7%). В 2015 г. производство угля в Поднебесной достигло 3,75 млрд. тонн, а потребление — 3,965 млрд. тонн, что показывает сокращение, соответственно, на 3,3% и 3,7% относительно уровня 2014 г.

По официальным данным, в 2015 г. энергоемкость в Китае упала на 5,6%. Государственное статистическое управление КНР зафиксировало согласно итогам января-марта 2016 г. сокращение объема потребления угля в Поднебесной на 3,7% относительно уровня января-марта 2015 г. — до 910 млн. тонн, а объем производства угля крупными китайскими компаниями в 2016 г. составил 3,36 млрд. тонн, что на рекордные 9,4% ниже показателя 2015 г. Помимо снижения общего спроса на уголь, угольная промышленность КНР сталкивается и с такими вызовами, как повышение требований к безопасности труда и защите окружающей среды, в результате чего происходит закрытие малых угледобывающих предприятий и преобразование средних предприятий в крупные угольные корпорации. Очевидно, что угольная промышленность страны, всего лишь несколько десятилетий назад обеспечивавшая мощный промышленный рывок Китая и до недавнего времени процветавшая, сегодня входит в новую эру структурных изменений и реинноваций.

Становление и развитие угольной отрасли в Китае имеет длинную и непростую историю, в которой можно выделить четыре **ключевых** этапа:

1. Период после образования КНР с 1 октября 1949 г. по 1977 г.
2. Период реформ с 1978 г. по 1990-е гг.
3. Период реформ и расцвета с 1990-е гг. по 2014 г.
4. Период реформ и структурных изменений с 2014 г. по настоящее время. Эти этапы развития угледобывающей промышленности КНР мы выделили не случайно, т. к. они обозначили основные вехи развития угледобывающей промышленности Китая.

К моменту образования КНР вся промышленность и в т. ч. угольный сектор, находилась в упадке, т. к. японская оккупация и разрушения в связи со Второй мировой войной не прошли бесследно для китайской экономики. После образования КНР уровень добычи угля составлял лишь 23,7 млн. тонн, но китайское правительство рассматривало угольную отрасль в качестве приоритетной, что обусловило рост добычи угля по восходящей линии [6, 58]. Уже в 1952 г. в стране было добыто 66 млн. тонн угля. В период с 1953 по 1957 гг. реализуется первый пятилетний план, и добыча угля увеличивается до 131 млн. тонн в 1957 г. В дальнейшем данный показатель лишь растет, демонстрируя рекордные возможности китайской угольной промышленности: в 1962 г. добыча составила 220 млн. тонн, а в 1976 г. — уже 490 млн. тонн. Исключением стали лишь период «большого скачка» (1958–1960 гг.) и первые годы «культурной революции» (1966–1968 гг.) [1, 15 и 16].

С целью повышения добычи угля и разработки новых месторождений, правительством КНР активно развивается транспортная система, что создает предпосылки для широкого освоения угольных месторождений. Так, до 1949 г. угледобыча в северо-западных районах Китая практически не велась, но уже в первые 20 лет после образования КНР началось широкое освоение угольных месторождений, расположенных на данной территории [1, 83].

Стремительный рост угольной промышленности в этот период обусловило наличие мощной сырьевой базы и высокий уровень приложения физического труда, при недостаточной технологичности шахт и невысоком профессионализме работников. В первые годы после образования КНР перед страной стояла задача осуществления индустриализации, которую можно было обеспечить лишь за счет постоянного притока дешевых и надежных энергоресурсов, а именно, каменного угля.

Этап развития угольной промышленности в 1949–1977 гг. положил начало эпохи активной модернизации угольного сектора, развернувшейся уже после 1978 г. [12, 80], когда начался быстрый и стабильный рост национальной экономики, подъем совокупной мощи государства и улучшение стандартов жизни населения [8, 14]. В конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. Китай вступает в эру экономических реформ и осуществления политики «реформ и открытости»: Преобразования начались с аграрного сектора, позже модернизация была распространена и на угольную промышленность. Однако в этот период в угольной отрасли Китая существовал целый ряд проблем [6, 60, 72–73], а именно: децентрализованное управление; отставание законодательской работы в области

разведки угля и отсутствие координации разведки угольных месторождений, что сопровождалось расхождением данных, устаревших в ходе обычной и уточняющих разведок, недостоверностью прогнозов; малым количеством разведанных месторождений коксующихся и жирных углей; добыча угля производилась кустарным способом с относительно низким уровнем очистки выемки и промывки угля; слабым обеспечением безопасности в шахтах при скудной базе их модернизации; низким уровне капиталовложений для устранения загрязнения окружающей среды в районах угледобычи.

Кроме того, нерациональная система ценообразования на обработанный и необработанный уголь, и отсутствие законодательных актов, регулирующих использование угля, ведущее к загрязнению окружающей среды, препятствовало развитию переработки угля. Эти проблемы нужно было решить в ходе модернизации угольной промышленности КНР с учетом неуклонного роста добычи угля в годы реформ, активной разведки новых угольных месторождений, уточнения запасов угля и модернизации шахт. Залогом осуществления реформ стали государственные и иностранные инвестиции [6; 61, 72–76, 124]. С 1978 г. Китай начинает активное использование внешних государственных займов, а также частного и корпоративного иностранного капитала в угольную промышленность. Однако в 1980-е гг. 70% от общего объема инвестиций в крупные государственные шахты составляли государственные бюджетные инвестиции [6, 124].

В середине 1980-х гг. Китай начинает широкую разработку открытой добычи каменного угля, с привлечением иностранного капитала и иностранных технологий [5, 105]. Так, карьер Аньтайбао мощностью 15 млн. тонн в год был введен в эксплуатацию в 1987 г. при помощи инвестиций компании «Даоси», являющейся дочерней компанией West Oil Company. В тот же период происходит преобразование крупных государственных угольных трестов в государственные акционерные компании [6, 123] и эти компании несли социальную нагрузку по созданию рабочих мест и обеспечению выплат пенсий бывшим сотрудникам.

После проведения реформ 1970-х начала 80-х гг. около 40% всего угля в КНР добывалось на средних и крупных угольных предприятиях [4, 310]. На государственных предприятиях использовалось вполне современное оборудование, а производство было стабильным, но. Продолжали работать малые сельские шахты с применением угольных ям [6, 127], где производство было убыточным вследствие низкого уровня технического оснащения, отсутствия

современного добывающего и обрабатывающего оборудования и низкой квалификацией рабочих. С целью ликвидации убыточности малых предприятий и сохранения темпов прироста производства была проведена техническая реконструкция и реструктуризация государственных предприятий для повышения качества и расширение ассортимента продукции [3, 408]. Важнейшим аспектом реструктуризации шахт стало введение в эксплуатацию современного оборудования и сокращения неквалифицированных кадров [6, 65].

Следует отметить, что реформа государственных шахт проходила постепенно. В 1992 г. после принятия закона КНР «о компаниях» проводится поэтапное акционирование угольных предприятий и расширение полномочий их хозяйственной деятельности. В 1995 г. была начата модернизация системы предприятий, создан Комитет по минеральным ресурсам в Янчжоу, шло развитие угольных шахт в Синтае, Чжэнчжоу, Паньцзяне, Пиндиншане. В 1997 г. 32 государственные угольные шахты в районах Янчжоу, Датун, Пиндиншань были преобразованы в корпорации и получили право размещать свои акции на фондовых биржах Шанхая и Шэньчжэня. В 1995 г. была создана компания «Шэньхуа цзитуань», к 2007 г. объединившая 59 крупнейших шахт с общей годовой добычей до 300 млн. тонн и занявшая лидирующие позиции на мировой арене.

В 1996 г. правительством КНР был принят закон об угле для контроля за деятельностью поселковых шахт. В 1997–1998 гг. стала проводиться «коррекция роста» угледобывающей отрасли, развернулась кампания по закрытию малых и нерентабельных шахт, в основном сельских, однако в связи с ростом спроса на уголь в 2002 г. работа части закрытых шахт была возобновлена в качестве временной меры для борьбы с дефицитом угольных ресурсов.

В 1998 г. правительством Китая было принято решение об активизации методов привлечения иностранных инвестиций, для чего часть государственных угольных компаний выставили на продажу небольшие пакеты своих акций на внешнем рынке. В мае 1998 г. было упразднено Министерство угольной промышленности и сформирован Государственный Угольный Комитет (ГУК), основными задачами которого стали планирование и разработка политики, законов и осуществление стратегии управления в сфере угольной промышленности [3, 420].

Начиная с 1998 г. китайским правительством предпринимаются еще более кардинальные меры по реформированию угольной отрасли [3, 407]. Важным шагом реструктуризации стало массовое

образование угольных корпораций, то есть групп предприятий, в которых отдельные производства получают юридическую и хозяйственную самостоятельность [10, 36]. В 1998 г. большая часть шахт все еще оставалась в государственном ведении, а сельские шахты входили в собственность сельских кооперативов. Всего в Китае в тот период насчитывалось 72 тысяч угледобывающих шахт: из них: 593 госпредприятия и 1640 местных государственных шахт. Остальные примерно 70 тысяч шахт составляли городские и сельские предприятия. 94 государственные шахты и 206 предприятий в итоге реформирования отрасли перешли в управление местных провинциальных правительств [8, 57]. В результате реформ, угольная промышленность КНР вышла на совершенно иной уровень. Этот период можно назвать трамплином, давшим возможность угольной промышленности Китая достигнуть современных высот развития.

Первое десятилетие XXI в. называют «золотым веком угольной промышленности КНР». К началу реформ в 1978 г. было добыто 618 млн. тонн угля, в 1980 г. — 620 млн. тонн, в 1985 г. — 872 млн. тонн. В 1990 г. добыча составила 1035 млн. тонн, в 2000 г. — 1238 млн. тонн [6, 94], а в 2005 г. — 2159 млн. тонн, что в 87 раз было больше, чем в 1949 и в 3,29 раз больше, чем в начале 1980-х гг. В 2009 г. было добыто 2950 млн. тонн угля (43,4% мировой добычи) [11, 34]. Таким образом, за десять лет (2000–2009 гг.) Китай увеличил добычу угля в 2,4 раза, что сделало КНР крупнейшим в мире производителем этого вида топлива. Однако максимум использования угля в ТЭК Китая был в 1990 г., когда на него приходилось 76.2%, а на долю природного газа в ТЭК страны — лишь 2.1% [2, 226].

В годы 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) угольная промышленность КНР продолжала развиваться быстрыми темпами, что способствовало ускоренному развитию экономики страны, реструктуризации угольной отрасли и строительству средних и крупных угольных предприятий [8, 114]. 66 государственных угольных предприятий было объединено в корпорации, 15 из которых получили право размещать свои акции на государственных фондовых рынках [10, 40], а только с января по сентябрь 2010 г. было закрыто 1315 малых шахт [6, 79].

Принципиальные ориентиры развития угольной промышленности Китая были сформулированы в документе «Мнения Госсовета КНР о содействии здоровому развитию угольной промышленности» от 7 июня 2005 г., а каменный уголь был впервые назван стратегическим ресурсом. Данный документ определил путь разви-

тия угольной отрасли в ближайшей перспективе. Были поставлены задачи [13; 55–57, 62–66] по налаживанию научной разработки планов добычи угля; усовершенствованию законодательной базы и управления отраслью, ускорению формирования крупных угольных предприятий и усилению контроля за состоянием окружающей среды в местах угледобычи.

29 ноября 2007 г. была опубликована «Производственная политика в угледобывающей отрасли» и затем принята Программа развития угольной промышленности, определившая меры по проведению усиленной и детальной геологической разведки, уточнению запасов потенциальных месторождений, объединению мелких шахт и проведению технической модернизации шахт, повышению производительности труда, формированию новых стандартов производственной безопасности на шахтах, сокращению негативного воздействия добычи и потребления угля на окружающую среду и введению в эксплуатацию современного очистительного оборудования [6, 101–103].

Системные преобразования в сфере угольной промышленности требовали постоянных денежных вливаний, и китайское правительство вкладывало огромные средства в развитие угольной отрасли. Для финансовой поддержки реконструкции действующих предприятий в стране за период 2006–2009 гг. были выпущены облигации специального государственного займа на сумму более 1,3 млрд. юаней [11, 48]. Рост инвестиций в основной капитал угольной отрасли за годы 11-й пятилетки (2005–2011 гг.) по сравнению с предыдущим пятилетним периодом вырос более чем в 3 раза. С целью обеспечения постоянного притока средств в угольную промышленность в годы 10-й и 11-й пятилеток (2000–2005 гг. и 2006–2011 гг.) со стороны правительства КНР велось активное привлечение зарубежных инвестиций [6, 123]. Средства направляются на реконструкцию старых шахт и строительство угольных трубопроводов, на освоение новых угольных месторождений и разработку современных технологий добычи и обработки угля [14, 55].

Однако с принятием государственного курса на сокращение угля в ТЭК страны, еще недавно казавшаяся такой устойчивой угольная отрасль КНР сегодня, по мнению ведущих экспертов, является одной из наиболее подверженных риску для инвестиций в Китае. И хотя в настоящее время доля угля в энергопотреблении КНР составляет 66%, что на 35% больше, чем средний общемировой показатель, китайское правительство, признавая социальные и экономические потери, жесточайшее загрязнение воздуха,

а также бесконечные аварии на шахтах, планирует ограничить свое потребление угля уже в ближайшие пять лет.

Если мы проанализируем современную энергетическую политику в Китае, то в ней можно выделить два направления: 1-е с жесткой установкой на снижение удельных затрат энергоносителей на единицу ВВП и 2-е с задачей повышения удельного веса возобновляемых и экологически чистых источников энергии в структуре производства и потребления энергоресурсов.

Сегодня китайское правительство ведет активные действия по сокращению числа угледобывающих предприятий и шахт и контролю за добычей угля. Как сообщалось в докладе правительства, распространенном 5 марта 2017 г. в Пекине на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, в 2017 г. Китай планирует сократить производство угля на 150 млн. тонн. Более того, в планы правительства входит и сокращение числа электростанций мощностью около 50 ГВт, работающих на угле. Как говорится в распоряжении Национального энергетического управления страны, Китай заявил об отмене строительства 85 новых угольных электростанций в дополнение к 18 объектам, строительство которых было заморожено осенью 2016 г.

В рамках политики по переходу к экологически чистым источникам энергии китайские власти собираются ликвидировать в 2017 г. как минимум 500 угольных шахт. Как сообщает государственное энергетическое управление КНР, в стране существует более 500 объектов добычи угля, не соответствующих стандартам безопасного производства и не удовлетворяющих требованиям отраслевого развития. В 2017 г. они будут закрыты, в итоге мощности по добыче угля сократятся на 50 млн. тонн. К 2020 г. Китай намерен сократить ежегодный объем производства угля на устаревших предприятиях на 800 млн. тонн в рамках программы по сокращению вредных выбросов и развитию более чистых источников энергии. Для повышения условий безопасности на угольных шахтах в 2017 г. из госбюджета будет выделено 3 млрд. юаней (437 млн. долларов США), кроме того, открывать новые угольные шахты будет запрещено до 2019 г.

Согласно прогнозу Китайской ассоциации угольной промышленности, к 2020 г. в структуре потребления энергоносителей Китая на уголь будет приходиться 58%, и объем потребления угля в стране составит 4,3 млрд. тонн. Одновременно увеличится доля альтернативных источников энергии — с 13,3% в 2016 г. до 15% в 2020 г., т.к. правительство КНР стремится, чтобы к 2030 г. доля альтернативных источников энергии достигла рекордных 20%.

Источники и литература

На русском языке:

1. Березина Ю.И. Топливо-энергетическая база КНР. — М.: Издательство Восточной Литературы, 1959.
2. Ван Баодон, Пан Чанвэй, Рубан Л.С. Развитие нефтегазовой отрасли КНР // Комплексная характеристика ситуации в АТР. М.: Academia, 2016.
3. Китай: поиск гармонии. К 75-летию М.Л. Титаренко. — М.: ИД «Форум», 2009
4. Китай: на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко. — М.: Форум, 2014
5. Лань Пинхэ. Горная промышленность Китая: инвестиционная среда и льготы для иностранных инвесторов / Российско-китайский симпозиум «Государственное регулирование природопользования в условиях действующих отношений собственности на природные ресурсы». — М.: ООО «Геоинформмарк», 2002
6. Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России — М.: ИДВ РАН, 2011
7. Станет ли XXI век веком Китая? Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли / пер. с англ. Верченко В.Н. — М.: АСТ, 2013.
8. Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996–2050 гг.) — М.: Памятники исторической мысли, 2002.
9. Чедвик Дж. Мировая угольная промышленность // Уголь, 2002, № 11.
10. Яо Хуацзюнь. Структура управления национальными природными ресурсами в Китае: история формирования и тенденции развития / Российско-китайский симпозиум «Государственное регулирование природопользования в условиях действующих отношений собственности на природные ресурсы». — М.: ООО «Геоинформмарк». — 2002.

На английском языке:

11. Blue book of Energy. Annual Report on China's Energy Development 2009.
12. Social Sciences Academic Press, Beijing, 2009.
13. Energy Environment and Development 2009. Beijing, 2009.
14. The overview of China's Sustainable Development / edit. Chen Yong, 2006.